

Чегодаева Екатерина Геннадьевна

Chegodava Ekaterina Gennadievna

старший преподаватель,
соискатель кафедры философии
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Senior Lecturer,
PhD applicant,
Philosophy Department,
Perm State National Research University

ИНТЕГРАЛЬНАЯ РОЛЬ КАТЕГОРИИ СЛОЖНОСТИ ДЛЯ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

THE INTEGRAL ROLE OF THE CONCEPT OF COMPLEXITY FOR THE THEORY OF LANGUAGE

Аннотация:

В статье рассматривается разработанная в рамках философии концепция сложности как характеристика самоорганизующихся систем, к которым можно отнести язык. С одной стороны, сложность характеризует структуру языка, системно сформированную свойствами языка. С другой стороны, сложность является интегральным многообразием, раскрывающим сущность языка, поэтому концепция сложности способна выступить основанием языковых теорий, рассматривающих эволюцию и сущность языка. Рассмотрение языка сквозь призму концепции сложности открывает возможность создания интегральной теории языка, основанной на диалектических принципах, в частности на принципе развития. В результате построения теории сложности языка должна рассматриваться в ключе интегрированного многообразия уровней сложности и включать уровни структуры, субстрата и связи компонентов языка, что в свою очередь дает возможность интеграции и сближения различных языковых теорий.

Ключевые слова:

язык, сложность, лингвистика, система, мышление, языковая сложность, междисциплинарные исследования, развитие языка.

Summary:

The purpose of this study is to review the philosophical concept of complexity as a characteristic of self-organizing systems which include language. On the one hand, the complexity describes the language structure that is systematically generated by language properties. On the other hand, the complexity is an integral diversity revealing the essence of the language, so the concept of complexity can be a base for the language theories that investigate the evolution and essence of the language. Considering a language through the prism of the concept of complexity allows one to create an integrated theory of language based on dialectical principles, in particular, a principle of development. As a result of constructing the theory, the complexity of the language should be considered in terms of a variety of levels of difficulty, including the levels of structure, substrate, interaction of language components, followed by integration and convergence of linguistic theories.

Keywords:

language, complexity, linguistics, system, thinking, language complexity, interdisciplinary studies, language development.

Многоуровневая структура и развивающаяся по диалектическим принципам сущность делают язык предметом междисциплинарных исследований. Свойства языка, формирующие его как систему, образуют структуру языка, которая характеризуется категорией сложности. В таком ракурсе сложность выступает интегральным понятием, раскрывающим сущность языка, и становится объединяющим основанием для языковых теорий, рассматривающих эволюцию и сущность языка в рамках лингвистики и философии. В настоящее время анализ языковой сложности выводит лингвистику в сферу междисциплинарных исследований. Проблема языковой сложности может получить свое решение в философии, диалектике и антропологической направленности, так как сущности языка и человека неотделимы [1]. В статье рассматривается возможное решение проблемы языковой сложности, которое открывается в результате применения категории сложности. Разработка последней принадлежит И.С. Утробину [2].

Цель статьи – показать, как изменяется представление о языковой сложности и развитии языка с применением к ним концепции сложности, а также рассмотреть ее роль в интеграции теорий и исследований частных наук.

Множество теорий, претендующих на описание и раскрытие феномена языка, построены на абсолютизации одной из его сторон. Большинство из них основывались на метафизической, а не диалектической позиции, что затрудняло поиски комплексного решения раскрытия сущности и сложности языка [3, с. 35]. Язык, в силу своей сложности, является одной из сущностных сил человека. Он определяется только в единстве его функций, но при изучении в отдельных частных дисциплинах происходят разделение языка на узкие аспекты и абсолютизация его отдельных сторон.

Так, А. Пиперски отмечает, что для каждого языка справедливо понятие сложности. При рассмотрении сложности как «меры вычислительных ресурсов, необходимых для точного определения объекта» [4], возникают трудности с ее обоснованием. Подобное определение

сложности, взятое вне контекста развития, приводит к теоретическим затруднениям, связанным с проблемами измерения и критериями оценки сложности [5].

Т. Гивон представляет сложность как «свойство систем, обладающих внутренней организацией» [6, с. 89]. В соответствии с данной трактовкой сложности простое определяется как система, которая не имеет внутренней организации. Увеличение сложности происходит за счет разрастания организованной системы и усиления иерархической организации. Здесь сложность определяется способностью системы принимать вид сложной иерархии и функциональным взаимодействием отдельных частей, соединенных в единое целое [7].

Э. Даль рассматривает сложность как «объективное свойство системы – меру объема информации, которая нужна для того, чтобы описать или реконструировать ее» [8, с. 16]. Образование сложных систем, к которым относится язык, происходит за счет паттернов [9, с. 51]. Сложным языком считается отклонившийся от прототипа по наибольшему числу параметров.

Модели сложности Пиперски, Гивона и Даля построены на представлении о языке как системе. Сложность они рассматривают в узком аспекте как иерархию между связанными элементами. При этом иерархию и связь ее элементов поддерживает центральный элемент, или принцип, что не позволяет авторам этих концепций учесть многообразие самой сложности и разрешить проблему языковой сложности. Рассмотрение сложности языка в частных науках сводится к упрощению трактовки понятия «сложность».

Постановка проблемы сложности вне контекста развития, как уже отмечалось, приводит к теоретическим затруднениям. Решение проблем связано с пониманием сложности в ключе диалектического материализма. Проблему, с которой столкнулись современные исследователи сложности языка, невозможно решить без обоснования категории «сложность».

Так, М. Гелл-Манн указывает на необходимость поиска качества сложности, которое бы объединяло все самоорганизующиеся системы. «Фактически потребуется целый ряд различных мер, чтобы охватить все наши интуитивные идеи о сложности и ее противоположности – простоте. <...> Поэтому важно определить новую величину – “потенциальную сложность” – как функцию будущего времени относительно зафиксированного времени, скажем, настоящего. Новая величина – это сложность объекта, имеющая силу в каждый будущий период, обобщающая различные упрощенные представления о сложных системах Вселенной между настоящим и рассчитанным временем» [10].

Основываясь на разработке проблемы сложности и данных частных наук, И.С. Утробин выделяет уровни трактовки категории «сложность» [11, с. 8–9]. Первый уровень – феноменологический. На этом уровне сложность – суть реальности, которая отражается на уровне обыденного сознания людей и их деятельности. На уровне общенаучного понимания сложность рассматривается как разнообразие. Такой подход характерен для теории информации и синергетики. На третьем уровне – фундаментальных и комплексных наук – сложность рассматривается как характеристика своеобразие основных и комплексных форм материи и движения. Четвертый уровень – философский – включает онтологический, гносеологический и логический аспекты. Уровень определяется тесной связью понятия «сложность» с категориями материи, сознания, развития. Утробин относит сложность к категориям, соотносящимся со способностью системы к саморазвитию и обладающим иерархическим строением.

Для решения проблемы языковой сложности необходимо прийти к рассмотрению языка как целостного феномена, для чего нужно разработать интегральную теорию языка. Согласно Л.Г. Зубковой, целостное знание о языке и его сущности достижимо лишь исходя из триединства мира, человека и языка, из единства разносторонних связей и свойств человека. Языковые концепции делятся на два типа: аспектирующие и синтезирующие [12, с. 29]. Первые концентрируют внимание на отдельных сторонах исследуемого объекта и потому часто противоречат друг другу. Вторые соотносят аспектирующие концепции и переходят к целостному представлению объекта и его сущности как органического целостного [13, с. 33].

Концепция языковой сложности должна быть обоснована природой самого языка, включающей деятельность, мышление на индивидуальном уровне и психосоциальные процессы различных уровней. В этом ракурсе язык – не только посредник между человеком, миром и обществом, средство и орудие общения и выражения мысли, но «еще и средство познания человеком мира и самого себя» [14, с. 34]. Отсюда возникает представление о «языковом мировидении», т. е. о восприятии и познании мира в языковых формах [15, с. 43].

В качестве методологии интегральной теории может выступить учение о сложности И.С. Утробина, в котором выделены три уровня сложности. Первый уровень, или субстратная сложность, – носитель, основа, проявление всех других видов сложности, ее свойств. Вторым уровнем – структурная сложность – включает иерархическую структуру, связность, разнообразие компонентов и силу взаимодействия. Здесь происходит конкретизация понятия «сложность»,

вводятся термины алгоритмической или информационной сложности, отражающие математические подходы к описанию сложности [16, с. 78]. Третий уровень – динамическая или функциональная сложность. Этот уровень связан с поведением систем во времени. Функциональный подход основан на представлении о наличии обратной связи в системе. В классе механических, физических и химических систем не действует принцип обратной связи, отсутствуют информационные процессы, но есть ответное обратное воздействие. Три уровня функциональной сложности по Утробину «укладываются в классификацию уровней сложности на основе концепции единого, закономерного мирового процесса» [17, с. 79]. Показателем усложнения будет обратная связь, проявляющаяся при переходе от химической к биологической форме материи и реализующаяся далее «под влиянием интегральной деятельности социального» [18]. Здесь Утробин фиксирует диалектическую связь функциональной и субстратной сложности.

Принимая трактовку сложности, возможно описать трехуровневую диалектическую модель языка. Эта модель описывает язык как сложное явление, что проявляется уже в его функциях, но вместе с тем язык целостен. Диалектический подход позволяет рассмотреть язык в единстве его функций.

Уровни сложности в теории Утробина совпадают с функциональными уровнями языка [19, с. 73], каждый из которых совпадает с уровнями языка в семиотике Ч. Морриса. Субстратной сложности на функциональном уровне языка соответствует гносеологическая функция, а в семиотическом описании он соответствует семантике. Уровень сигнификативной функции образует уровень структурной сложности, что по Моррису является синтактикой. Коммуникативная функция представляет функциональный/динамический уровень сложности языка, что по Моррису соответствует прагматике.

Трехмерность языка и его диалектическую природу подчеркивали многие исследователи. Л.Г. Зубкова отмечает, что единство мира, человека и языка требует единства семантики, прагматики и синтактики [20, с. 14]. Ю.С. Степанов, опираясь на представление о трехмерности языка, выделяет три «парадигмы» в истории изучения языка, которые соотносятся с идеей «тривия» Морриса: семантическая, синтаксическая и прагматическая или диалектическая парадигмы. Выделенная Степановым, Зубковой и Моррисом трехмерная структура языка соответствует уровням его сложности. История изучения языка проходит три ступени: философию имени, предиката и эгоцентрических слов. Поэтому интегральная теория должна базироваться на единстве трех сторон языка. Подобную попытку предпринял Б. Рассел в концепции «иерархии языков». Он ввел иерархию языков, в основании которой лежат пропозиции: язык первого, второго и третьего порядка. Трехчастное деление, по Степанову, позволяет выделить три ранга языков: язык низшего ранга – семантический, язык второго ранга – семантический и синтаксический, язык третьего ранга – семантический, синтаксический и прагматический.

Таким образом, усложнение языка идет по направлению к наибольшему выражению субъекта, а чем более он выражен, тем более сложным будет язык. Закономерности развития мысли обуславливают развитие содержательной системной стороны языка. В то время как мысль становится более сложной, развитие содержательной стороны языка идет от простого, конкретного к сложному, отвлеченному [21, с. 43].

Как отмечает Степанов, новая парадигма ставит в центр координату субъективности как способности говорящего представлять себя в качестве субъекта, что и является основой развития языка [22, с. 217].

Подводя итоги, отметим, что примененная к языку категория сложности способна выступить в качестве основания интегральной теории языка, но в том случае, если представление о ней построено на диалектических принципах, базовым из которых должен быть принцип развития. В рамках философии сложность рассматривается не как вертикальная иерархия (уровень структурной сложности), а как интегрированное многообразие уровней сложности. Принимая во внимание этот подход, можно говорить о том, что сложность языка включает не только уровни структуры, но и уровни субстрата, а также связи различных компонентов языка. Связь этих уровней сложности языка и его компонентов указывает на системный характер самой языковой сложности, как, например, поведение системы во времени и способность к самоорганизации. Разработка и применение категории сложности к решению проблемы языковой сложности могут сыграть позитивную роль в интеграции языковых теорий и стать единым теоретическим основанием для междисциплинарных исследований.

Ссылки:

1. Береснева Н.И. Язык и реальность. Пермь, 2004 ; Зубкова Л.Г. Эволюция представлений о языке. М., 2015.
2. Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс. Иркутск, 1991.
3. Зубкова Л.Г. Указ. соч. С. 35.

4. Пиперски А. Языковая сложность [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/video/54750> (дата обращения: 08.11.2017).
5. Там же.
6. Гивон Т. Сложность и развитие // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. М., 2015. С. 89–122. (Языки славянской культуры).
7. Там же.
8. Даль Э. Возникновение и сохранение языковой сложности. М., 2009.
9. Там же. С. 51.
10. Gell-Mann M. What Is Complexity? [Электронный ресурс] // Complexity. 1995. Vol. 1, no. 1. URL: <http://complexity.martinsewell.com/Gell95.pdf> (дата обращения: 15.10.2017).
11. Утробин И.С. Указ. соч. С. 8–9.
12. Зубкова Л.Г. Указ. соч. С. 29.
13. Там же. С. 33.
14. Там же. С. 34.
15. Там же. С. 43.
16. Утробин И.С. Указ. соч. С. 78.
17. Там же. С. 79.
18. Там же.
19. Звегинцев В.А. К вопросу о природе языка // Вопросы философии. 1979. № 11. С. 67–78.
20. Зубкова Л.Г. Указ. соч. С. 14.
21. Там же. С. 43.
22. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.